

Быстрова Т.С.

*Московский государственный технический университет «СТАНКИН»,
Россия, Москва*

МЕТАТЕКСТОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ КАК СРЕДСТВА СВЯЗНОСТИ ТЕКСТА В КУРСЕ РКИ

В статье объясняется важность изучения текста на занятиях иностранного языка, а именно изучения метатекстовых элементов. Метатекст существует только в тексте и не может быть автономным. При изучении РКИ иностранный учащийся сталкивается с тем, что любой текст обладает метатекстовым потенциалом, который может быть развернут полностью, частично либо не развернут совсем.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, текст, метатекст, метапоказатели, учебный процесс, методика обучения.

Bystrova T. S.

*Moscow State University of Technology «STANKIN»,
Russia, Moscow*

METATEXT METRICS AS A MEANS OF TEXT CONNECTIVITY IN A COURSE OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The article explains the importance of studying the text in a foreign language class, namely the study of metatext elements. Metatext exists only in the

text and cannot be autonomous. When studying RCTs, a foreign student is faced with the fact that any text has a metatext potential that can be fully developed, partially or not at all.

Keywords: Russian as a foreign language, text, metatext, meta-indicators, educational process, teaching methodology.

Овладение языком (как родным, так и иностранным) совсем не сводится к запоминанию языковых единиц и усвоению правил их сочетания. Это всего лишь элементарный, подготовительный уровень, а затем происходит взаимодействие своего речевого опыта с чужими высказываниями. Этот опыт М. М. Бахтин характеризует как творческое освоение чужих слов, а не слов языка [1]. Освоение чужих слов считается закономерностью усвоения языка, это происходит независимо от преподавателя, хотя важным является выбор этих слов, всевозможных текстовых материалов. В таком смысле переоценить роль метатекстовых единиц в языковом учебном процессе невозможно, ведь именно от их понимания зависит результат освоения любого текстового материала.

Термин текст в научных исследованиях последних лет принадлежит к числу самых употребительных. В лингводидактической практике используются различные тексты: устные и письменные; учебные (подготовленные авторами учебника) и аутентичные (созданные в процессе реального общения носителей языка). Последние подразделяются на научные, официально-деловые, публицистические, художественные и др.

Использование текстов в языковом учебном процессе имеет многолетнюю историю. Текст, как правило, выступает в роли организующего начала. Именно вокруг него строится вся система языковых упражнений, речевых заданий, различных средств наглядности и др.

Основная цель овладения иностранным языком, которую хотел бы достичь практически любой его изучающий, – это умение порождать тексты, максимально точные с точки зрения норм, которые приняты в данном лингвосоциокультурном окружении, и умение адекватно понимать тексты на данном языке. Сегодня методика обучения РКИ, которая провозглашает своей главной целью обучение речевому общению, иными словами, обучение порождению и пониманию текстов, определяет статус текста как главной единицы обучения (или одной из главных) в языковом учебном процессе (в учебнике, на аудиторном занятии и пр.), а не только как учебного текстового материала, призванного продемонстрировать те или иные языковые единицы, речевые образцы, факты культуры и др.

Общая для участников коммуникации эксплицитно выраженная

информация – это сам язык. Автор использует языковые средства в соответствии с их общепринятым значением, либо видоизменяет их по существующим в данном языке правилам, создавая при этом, например, неологизмы. Однако автор, создавая текст, часто включает в него не все, что важно для понимания текста, опуская многое из того, что считает известным читателю (например, информацию из сферы культуры). В противном случае тексты были бы бесконечны.

Сложно найти такой текст, в котором было бы выражено эксплицитно все, что составляет его содержание и требуется для его понимания. Подтекстом, например, как характерной чертой текста и как скрытой авторской модальностью обладает каждый текст, в том числе официально-деловой или научный, в которых скрытые смыслы присутствуют и составляют значительную часть их информационного потенциала. Человеческая речь устроена таким образом, что мы зачастую не высказываем все свои мысли, опуская из речи все, что по нашему мнению должно быть известно тому, кому текст предназначен, то есть общие для участников коммуникации фоновые знания, так, появляется подтекст. Автору лишь стоит объяснить читателю или собеседнику, что данная информация важна для данного текста. Здесь на помощь приходят метатекстовые элементы, направляющие тем или иным образом мысли автора.

Метатекст существует только в тексте и не может быть автономным: изъятый из текста, он становится непонятным, рассыпается на отдельные единицы (слова, фразеологизмы, словосочетания, предикативные единицы).

При изучении РКИ иностранный учащийся сталкивается с тем, что любой текст обладает метатекстовым потенциалом, который может быть развернут полностью, частично либо не развернут совсем, что зависит от человеческого фактора: 1) от текстовой и лингвистической компетенции говорящего, 2) от его способности к речевой рефлексии и 3) от склонности к заботе об интересах другого, то есть адресата.

Текст сэксплицитным метатекстом, развернутым полностью при условии коммуникативной целесообразности, является в определенном смысле слова хорошо организованным, потому что в нем каждое высказывание и каждая номинация выступает как часть целого. Безусловно, степень развернутости в тексте метатекста зависит от текстовой и лингвистической компетенции говорящего, а также от его способности к речевой рефлексии и заботе об интересах другого, то есть адресата.

В тексте симплицитным метатекстом информация о речевой рефлексии говорящего извлекается с опорой на паралингвистические знаки. Текст с невыраженным метатекстом, по мнению Т.В. Шмелевой, является нормативным для русского языка и «соответствует стандартам речевого общения» [2].

Язык располагает богатой и иерархически организованной системой средств выражения метатекста, ядром которой являются вербальные средства – метавысказывания и метаэлементы, различающиеся между собой степенью экспликации метатекстовой информации: ср. метаэлемент *так* и метавысказывания *Подведем итоги* или *Мы пришли к следующим выводам*.

К русскому репертуару вербальных метапоказателей относятся: 1) союзы, 2) вводные элементы, чаще всего гибридные языковые образования, совмещающие признаки союзов и вводных слов, 3) фразеологизмы (*так сказать, как говорится, что называется, в двух словах* и др.), 4) соединения слов, которые входят на правах компонента в состав члена предложения (*в кавычках, в лучшем понимании слова*), в том числе и свободные словосочетания, 5) метавысказывания, представляющие собой или предикативную единицу, или полипредикативный комплекс, или даже абзац и выражающие развернутый метакомментарий.

Вербальные средства метатекста сочетаются и могут взаимодействовать с изофункциональными просодическими и паралингвистическими средствами, то есть имплицитными метапоказателями, выражающими лишь «намеки» на рефлексиию.

В устной форме коммуникации адресат может получить метатекстовую информацию, выраженную вербально и имплицитно – просодическими и кинетическими средствами. Взаимодействие вербальных и просодических, вербальных и кинетических средств очевидно в случае сопоставления «теневого высказывания» [3], в котором ни один из метапоказателей не выделен ни интонацией, ни жестом, ни фразой с акцентным выделением метаэлементов. Например, сопровождение произнесения одного из метапоказателей высказывания эмфатическим ударением или жестом (поднятый вверх указательный палец, означающий «внимание») снимает неоднозначность прагматической интерпретации фрагмента текста адресатом.

Письменный текст, помимо языковых – вербальных средств, обслуживают средства других коммуникативных систем и набор метапоказателей разнообразнее, чем в устном: встречаются графические – пунктуационные и шрифтовые. К пунктуационным метапоказателям

относятся собственно пунктуационные и пространственно-композиционные средства. К шрифтовым относится выделение части высказывания помощью а) вида шрифта (курсив, разрядка, жирный и полужирный), б) размера шрифта (прописные буквы, кегль), в) световое (в рекламных или учебных текстах) и пр. Таким образом, можем предположить, что знаки препинания также обладают метатекстовой функцией.

Стоит отметить, что в практике преподавания иностранного языка недостаточно внимания уделено изучению метатекстовых показателей, несмотря на то, что их изучение дает возможность качественно улучшить понимание текста.

Литература

1. Бахтин, М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. М., 1979.
2. Шмелева, Т. В. Семантический синтаксис. Текст лекций / Т. В. Шмелева. - Красноярск: 1994. – 92 с.
3. Николаева, Т. М. Лингвистика текста: Современное состояние, синтаксис и перспективы / Т. М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. - М., 1978.